

АННА КОВАЛЕВА

БЫВШИЕ

*Девушка
из прошлого*

Анна Ковалева

Бывшие. Девушка из прошлого

«Автор»

2026

Ковалева А.

Бывшие. Девушка из прошлого / А. Ковалева — «Автор», 2026

— Как ты могла, мама? — в полном шоке смотрю на женщину, которая когда-то дала мне жизнь. А потом разрушила ее до основания. — Прости меня, сынок. Я хотела как лучше. Тебя ждало блестящее будущее, а эта девочка была угрозой всему. Я защищала тебя от нее ***Говорят, всё в этой жизни циклично. Вот и меня спустя годы судьба вернула к отправной точке. Туда, где когда-то всё началось. И все звезды снова сошлись вместе. Родной Питер. Сенатская площадь. И девушка, которую когда-то любил до безумия. — Ну здравствуй, Вера — Володя? Ты? — ее волшебные глаза распахиваются в изумлении, а я как замороженный смотрю на нее. Смотрю и думаю о годах, прожитых врозь. О счастье, которое у нас отняли. Обо всём, что могло быть, но уже никогда не произойдёт. А может, не все еще потеряно? Ведь если двое людей встречаются снова, значит, кому-то свыше это нужно. Значит, их история еще не закончена

© Ковалева А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Аннотация.	5
Глава 1 Место встречи изменить нельзя	6
Глава 2 Моя Вера	9
Глава 3 Начало всего	12
Глава 4 Вечная любовь, верны мы были ей	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Анна Ковалева

Бывшие. Девушка из прошлого

Аннотация.

— Как ты могла, мама? — в полном шоке смотрю на женщину, которая когда-то дала мне жизнь.

А потом разрушила ее до основания.

— Прости меня, сынок. Я хотела как лучше. Тебя ждало блестящее будущее, а эта девочка была угрозой всему. Я защищала тебя от нее...

Говорят, всё в этой жизни циклично. Вот и меня спустя годы судьба вернула к отправной точке.

Туда, где когда-то всё началось. И все звезды снова сошлись вместе.

Родной Питер.

Сенатская площадь.

И девушка, которую когда-то любил до безумия.

— Ну здравствуй, Вера...

— Володя? Ты? — ее волшебные глаза распахиваются в изумлении, а я как замороженный смотрю на нее.

Смотрю и думаю о годах, прожитых врозь. О счастье, которое у нас отняли.

Обо всём, что могло быть, но уже никогда не произойдёт.

А может, не все еще потеряно? Ведь если двое людей встречаются снова, значит, кому-то свыше это нужно...

Значит, их история еще не закончена...

Глава 1 Место встречи изменить нельзя

Владимир Медянский, 45 лет
Генерал-майор
Бессмертная любовь — сияющая нить
Связала две души, и нас не разлучить.
Звездой в ночи она тебя ко мне вела,
Бессмертная любовь собою позвала.

Бессмертная любовь нам дарит силы жить,
Прощаясь, не терять, теряя, находить.
Пути её никто не знает наперёд,
Бессмертная любовь собою нас зовёт.

Ясвена

К Сенатской площади меня всегда тянуло как магнитом.
Даже когда не хотел туда ехать.
Даже когда люто ненавидел и проклинал это место.
Даже когда был на расстоянии тысяч километров от родного города.
Когда лежал в траншее, полузасыпанный землей, и понимал, что до завтра, скорее всего, не доживу.

Что бы ни происходило в моей жизни, я всё равно мечтал оказаться на Сенатской и постоять у Медного всадника хоть минуту.

Хотел вернуться в прошлое, в котором был влюблён и счастлив.

В тот необычно жаркий день, когда я встретил девушку в белом сарафане.

Но вернуть вчерашний день, увы, было не под силу никому.

Та красавица с глазами июльского неба осталась только в моих воспоминаниях да на старых снимках.

Я сам за прошедшие годы из зеленого мальчишки стал мужчиной средних лет. А на погоны три года назад упала звезда генерал-майора.

Жизнь моя давно уже устаканилась.

Я получил всё, о чем когда-то мечтал: уважение, статус и деньги, свой коттедж в одном из лучших районов города и авто с личным водителем.

Но цена всего этого была непомерно высока.

Я потерял свою девушку в белом сарафане. Навсегда потерял. А без нее все эти достижения казались пустыми и глупыми.

Не стоящими и ломаного гроша.

После того как узнал от матери правду, жил чисто по инерции.

Днем меня держала на плаву служба Родине, которой посвятил всю жизнь. А ночами душа металась в тяжелых оковах снов.

Часто снилась война: грохот взрывов, жужжание дронов и свист пуль над головой.

А еще чаще снилась Вера... Моя маленькая Вера, которую я так глупо потерял.

Она давно уже чужая. Чужая жена, прекрасный специалист, счастливая мать двоих детей.

И только в моих снах она всё еще моя девочка... Такая же юная, невинная и обворожительная, как в день нашего знакомства.

Это всё, что мне осталось в жизни. Целовать ее в моих снах и таскаться хотя бы раз в неделю на Сенатскую площадь.

Что я упорно и делаю. Из года в год, из месяца в месяц, из недели в неделю. Как по расписанию...

Сегодняшний день ничем не отличался от тысяч предыдущих в длинной череде лет. Разве что погода была чуть жарче, чем обычно.

Такое же скопление народа, как местных, так и туристов. И веселый гомон на разных языках.

Из всей этой пестрой толпы взгляд мой невольно выцепил одинокую женщину в бирюзовом костюме.

Почему? Наверное, потому, что она, как и я, была здесь одна.

В основном на площади собирались либо группы туристов, либо семьи, либо парочки. Одиночек было меньше.

Вот я и обратил на нее внимание. Невольно подумал даже, а нет ли у нее такой же особенной истории, связанной с этим местом?

Я ее раньше не видел, но мало ли. Мы просто могли приходить в разное время. А сегодня вот пересеклись.

Интересное было бы совпадение.

А что, если...

Мысль свою додумать я не успеваю... Потому что женщина делает шаг назад и поднимает голову вверх, давая рассмотреть абрис своего лица.

И внутри у меня всё сразу обрывается и летит кубарем вниз. Потому что в этой женщине я узнаю свою Веру.

Сомнений в душе нет ни на грамм.

Любимую женщину не узнать невозможно. Даже спустя годы. Передо мной действительно стоит Вера.

Которую почему-то тоже притянуло в наше место.

Неужели не забыла? Несмотря на свое замужество?

Ноги сами несут меня вперед, к ней. Мозг пока еще в шоке, и тело срабатывает быстрее сознания.

Я огибаю мешающих людей и встаю прямо за спиной у всё еще любимой женщины.

— Ну, здравствуй, Вера... — произношу тихо, но она тут же оборачивается.

Всего на пару секунд на ее прекрасном лице мелькает тень замешательства. А потом глаза распахиваются в изумлении.

— Володя? Ты?

Узнала, моя хорошая? Не смогла забыть?

Вот и я не смог... И уже никогда не смогу... Буду помнить и любить до последнего вздоха.

— Я, — улыбаюсь уголком губ. На больше просто неспособен сейчас.

— Ну, привет, — Вера тоже улыбается. Немного смущенно, но искренне.

При этом окидывает меня внимательным взглядом, явно оценивая форму.

— Прекрасно выглядишь, Вов. Тебе очень идут генеральские погоны.

— Это потому что я с утра побрился. — пытаюсь шутить. — И ты не видишь, сколько у меня седины.

Седины у меня и правда было много. Нервная служба принесла свои плоды.

Борода вообще вся седая была. Поэтому я и брился так тщательно.

И виски выбривал, чтобы серебро не так сильно бросалось в глаза.

— Да не наговаривай на себя. — Вера продолжает улыбаться. — И вообще, как по мне, седина не портит мужчин. Только добавляет им благородства. Так что ты и правда прекрасно сохранился, товарищ генерал.

— Не настолько прекрасно, как ты. — отзываюсь я, рассматривая Веру жадным взглядом. Любимая ничуть не постарела. Просто повзрослела и расцвела с возрастом. Распустилась, как тугой розовый бутон.

Осталась такой же стройной, разве что немного округлилась в нужных местах. Роды дали о себе знать.

А вот с лица ушла девичья мягкость. Черты стали более тонкими и выразительными.

А глаза... В этих глазах мог бы поместиться весь мировой океан.

Я смотрел в них меньше пяти минут, и уже безнадежно тонул...

Три года назад я не видел фотографий Веры. Просто попросил своих парней пробить, где она живет и чем дышит. И дать мне краткий отчет.

А когда узнал, что Вера замужем и счастлива, не стал травить себе душу снимками и искать ее в соцсетях.

Боялся, что свихнусь.

И походу правильно сделал. Если бы увидел, какой красавицей стала Вера, точно бы свихнулся.

И долго после этого не протянул бы.

А теперь стою, смотрю в восхитительные глаза, которые с годами стали только ярче, и думаю...

«Что же мы все наделали...»

Глава 2 Моя Вера

Владимир

— Ты мне очень льстишь, — заявляет Вера, а я упрямо мотаю головой.

— Ничуть. Говорю чистую правду. Ты и правда прекрасно выглядишь. Даже лучше, чем раньше.

— Ой, скажешь тоже... — явно смутившись, отводит глаза в сторону.

А я продолжаю ее жадно рассматривать. И чем больше смотрю, тем сильнее мне нравится то, что я вижу.

Хорошее вино с годами становится только лучше, его вкус и аромат раскрываются, и становятся более насыщенными.

Вера как раз сродни такому вину... Редкому, изысканному и невероятно вкусному...

Наверняка еще вкуснее стала, чем я запомнил.

И, черт побери, даже зная, что она замужем, я мечтаю снова ее попробовать.

Хотя бы как в наш первый раз, на секунду коснуться ее губ своими и получить микро-порцию удовольствия.

И на этот раз вполне заслуженно получить по морде.

— Хмм... Какими судьбами в Питере? По делам приехала? Или отдохнуть? — спрашиваю только для того, чтобы отвлечь себя от неприличных мыслей.

Ведь если полезу с поцелуями, то всё испорчу на хрен. Вера психанет и убежит.

А я хочу хоть ненадолго, но задержать ее возле себя. Так что надо держаться.

В конце концов, генерал я, или где?

— Работать, Вов. — отвечает Вера. — Мне предложили возглавить отдел в питерском филиале нашей компании, и я согласилась. Неделию назад полностью переехала. Теперь вот обустраиваюсь в городе. Заново вспоминаю, так сказать. Вчера весь день пробыла в Эрмитаже, погуляла по Дворцовой. Сегодня прошлась по набережной Мойки, по Исаакиевскому скверу, и вот, до Сенатской добралась.

Вера говорила вроде бы спокойно, бесстрастно, но голос заметно дрогнул, когда она упомянула Сенатскую площадь.

Она, как и я, помнит наше общее прошлое. Ей не всё равно. Вот и притянуло сюда, как и меня. Какой-то непостижимой высшей силой.

В груди от осознания этого что-то ёкает, в душе щемит от тоски, но голос мой выходит ровным и спокойным:

— Поздравляю с новой должностью. Не сомневаюсь, что ты ее заслужила. А как твоя семья отнеслась к переезду?

— А что семья? — Вера удивленно выгибает бровь. — Дети уже взрослые, чтобы таскать их за собой. У них своя жизнь в столице, свое жилье. Маринка поступила в магистратуру и параллельно в журнале подрабатывает, опыта набирается. Молодой человек у нее в Москве, опять же. Боже, как же летит время. Казалось, только вчера мы с тобой...

Вера произносит это с такой мечтательной полуулыбкой, что у меня начинает выкручивать жилы.

Но тут же замокает, слегка краснеет и отводит взгляд. Явно испытывая неловкость оттого, что сболтнула лишнее.

«Казалось, только вчера мы с тобой ходили по этим улицам и целовались под дождем», — мысленно заканчиваю за нее.

И грустно усмехаюсь.

Время действительно пролетело быстро, с этим не поспоришь.

Казалось, еще вчера мы с Верой были молодыми и без памяти влюбленными друг в друга. И впереди была целая жизнь, на которую планов было целое громадьё...

А сегодня... Сегодня мы просто старые знакомые.

Жизнь прожита врозь, и дети у нас не совместные...

И ведь уже ничего не исправишь. Точка невозврата пройдена давно.

Всё, что остается нам — это вежливо поговорить и разойтись по разным дорогам.

Что же так паскудно на душе от этого осознания, а?

— Надеюсь, этот молодой человек надежный, — замечаю я, и Вера снова улыбается.

— Думаю, что да. Мне, во всяком случае, он понравился. Думаю, что все у них будет хорошо. Сын, кстати, в этом году на третий курс поступил. Тоже вполне взрослый и сознательный парень вырос. Mamочка рядом уже не нужна. А если вдруг что, отец присмотрит за ним. Да и я подтянусь. Москва не Владивосток, доеду из Питера быстро.

— погоди, — я озадаченно замер. — А муж что, не с тобой приехал?

— Бывший муж. — поправляет меня. — Мы уже два года в официальном разводе. Сергей женился, скоро папой станет.

И вот радоваться бы мне новости о разводе Веры, но я почему-то напрягаюсь.

— Расстались почему? Руку, надеюсь, не поднимал?

При мысли о том, что муженек мог бить мою Веру, перед глазами полыхает красным, а руки сами в кулаки сжимаются.

Сука! Я же найду и урою падаль, если узнаю, что он ее бил. Для такого нет сроков давности, ответит за всё сполна.

— Да нет, что ты, — Зарубина спешит развеять мои страхи. — Сережа — прекрасный человек. И отец замечательный. Просто... Ну, не сложилось у нас любви великой. Так бывает. Не получилось, поэтому и расстались спустя десять лет. С разводом спешить не стали, чтобы детей не травмировать. С имуществом и содержанием детей полюбовно разобрались. Решили, что разведемся, как только кому-то из нас станет сильно мешать штамп в паспорте. И это время настало два года назад. У Сережи теперь есть Настя, и я искренне за них обоих рада.

Да вашу ж Машу...

Слова Веры долбят меня как кувалдой по голове. Ощущаю себя так, будто снова взрывом контузило.

Мозги слабо шевелятся, обрабатывая услышанное.

Это что же получается? Три года назад Вера уже была свободна, а я ничего не знал?

Что за идиоты мне собрали неполную информацию?

Всех к чертям уволю за профнепригодность! Столько времени зря потратил...

И ведь вообще мог не узнать о том, что нет у Веры никакого счастливого брака, если бы не эта случайная встреча.

Зарубина в это время кидает беглый взгляд на часы, и адреналин моментально впрыскивается кровь.

Я понимаю, что она сейчас уйдет, если я ничего не предприму. А я не могу ее отпустить, едва узнав, что она разведена.

Это ведь меняет абсолютно всё. Может быть, и не всё еще у нас потеряно. Может, еще есть какой-то шанс...

Но этого не узнаешь, не пообщавшись поближе. А этих пяти минут безбожно мало.

И второй раз нам вряд ли подфартит так удачно встретиться. Если, конечно, я не буду сутками караулить Зарубину у памятника Медному всаднику.

Нет, дать уйти ей нельзя ни в коем случае.

Поэтому играю на опережение.

— Вер, ты не слишком занята сейчас? Может, пойдем прогуляемся?

Зарубина задумывается на минуту, будто не знает, стоит ли соглашаться. И этим еще сильнее выкручивает мне жилы.

«Ну давай же, девочка моя, соглашайся». — проносится в мыслях. — «Ты же свободна, и я свободен. Так зачем друг от друга шарахаться. Почему ты колеблешься? Я же предлагаю простую прогулку, а не поездку до ближайшего мотеля».

— А тебе не нужно на службу? — Вера настороженно на меня косится. — Или домой?

— Не нужно, — отвечаю уверенно. Свое я сегодня отработал. А дома меня никто не ждет... Я развелся еще пятнадцать лет назад.

Вера изумленно округляет глаза, будто не веря, что я могу быть свободен. Зато ее сомнения тут же улечиваются.

— Хорошо, давай прогуляемся. Спешить мне некуда.

— Тогда прошу...

Мы идем по знакомому маршруту рядышком, бок о бок, но не касаясь друг друга.

Хотя мне безбожно хочется взять ее хрупкую ладонь в свою, каждый раз одергиваю себя.

Рано.

Еще слишком рано.

Нельзя спешить, чтобы не спугнуть мою ласточку. Я не вынесу, если потеряю ее, едва снова встретив.

Так что старательно отвлекаю и ее, и себя самого беседой на отвлеченные темы.

Рассказываю последние городские новости, про то, как изменился город со времен нашего студенчества, про причуды нового губернатора и пожар, почти уничтоживший особняк Миллера.

Беседуя, мы неспешно добираемся до Исаакиевского собора, проходимся по скверу и выходим на набережную Мойки.

Затем так же размеренно идем дальше, почти до моста Поцелуев, а потом поверчиваем и через улицу Труда выходим на Конногвардейский бульвар.

Я включаю всё свое обаяние на полную, забалтывая Веру до умопомрачения. И в итоге уговариваю ее на то, чтобы заглянуть в мясной ресторан Строгановых.

Меня там знают давно, так что быстро проводят к одному из лучших столиков.

Услужливый официант оставляет меню и удаляется, Вера начинает перелистывать ламинированные страницы, а я...

К меню даже не притрагиваюсь. В этом нет необходимости, наизусть уже его знаю.

Я неотрывно смотрю на Веру, и мое сознание погружается в прошлое...

Глава 3 Начало всего

Владимир Медянский

Двадцать пять лет назад.

Вера родилась и выросла в Москве, но учиться решила в Петербурге.

Сдав ЕГЭ, успешно поступила на бюджет на факультет менеджмента, приехала в Северную столицу и получила место в общежитии.

А через год мы с ней встретились. Причем на том же самом месте, где и сегодня, у Медного всадника.

Она была вместе с однокурсницами, а меня на Сенатскую привели ноги.

Как раз был неподалеку по делам, гулял по набережной Мойки и как-то внезапно оказался на площади.

А потом увидел темноволосую девчонку в белом сарафане, и мир перестал для меня существовать.

Похоже, сама судьба свела нас в этом месте. Подарила шанс на безграничное счастье.

Жаль, что мы его потеряли так глупо.

В компании Веры было много симпатичных девчонок, но именно Верка поразила меня в самое сердце.

Настолько сильно, что я даже не сразу решил подойти и познакомиться.

Никогда за словом в карман не лез и к девушкам подкатывал на раз-два. И еще ни одна не отшила.

А тут внезапно оробел и некоторое время просто стоял в сторонке, наблюдая за ней и ее подружками.

Не знаю, как долго бы так просидел и рискнул бы подойти в итоге, но в этот момент какой-то пьяный урод начал докапываться до девочек.

Ну а я вмешался сразу же. Скрутил козла и передал в руки стоящему неподалеку патрульному наряду.

Девушки наперебой рассыпались мне в благодарностях, но только одно «спасибо» имело для меня значение.

То, что произнесла голубоглазая куколка в белом сарафане.

Вере я тоже понравился, это было видно невооруженным глазом.

Она так очаровательно смущалась и сверкала глазами, когда я с ней заговаривал, что у меня в жилах бурлила кровь.

Так что довольно скоро я умыкнул ее из компаши, и мы отправились гулять вдвоем.

Мы прогулялись немного по Исаакиевскому скверу, прошли по Конногвардейскому бульвару и набережной Мойки, поболтали за чашкой кофе в одной из многочисленных кафешек.

С Верой было легко и весело общаться обо всем на свете. Причем нашлось очень много точек соприкосновения интересов, так что мы говорили и никак не могли наговориться.

И просто так отпустить потом я девушку не смог. Мало ли кто пристанет по дороге.

Поэтому доехал с ней до общежития и только у самых дверей попрощался.

Не забыв при этом взять номер телефона. Мой ступор к тому моменту уже окончательно прошел.

Вера пококетничала немного, а потом всё же дала номерок и убежала, подарив на прощание игривый воздушный поцелуй...

И я полетел домой как окрыленный.

Всю неделю мы активно переписывались, а в воскресенье я пригласил Веру на первое настоящее свидание.

Встретились мы там же, у памятника Медному всаднику.

Поэтому Сенатская площадь и стала для нас обоих особенной. Там мы неожиданно-негаданно обрели любовь.

Погода ко дню нашей встречи успела окончательно испортиться, небо было затянуто тучами и накрапывал противный, холодный дождь.

Но тем не менее Вера не отменила свидание.

К памятнику мы пришли почти одновременно, промокшие и немного замершие.

Посмотрели друг на друга, рассмеялись и побежали греться в ближайшую кафешку.

А потом я уговорил Веру пойти со мной в кино. Там как раз шел ромком, который она хотела посмотреть.

Так что, несмотря на плохую погоду, свидание удалось на славу.

А в самом конце я совсем обнаглел и осмелился ее поцеловать. Это случилось уже у общежития, когда мы прощались.

Ну не смог я сдержаться, настолько красивой она была.

Подался вперед, обхватил ладонями лицо, коснулся губами ее губ и тут же отступил, чтобы не получить по мордасам.

Безумству храбрых поем мы песню, как говорится.

Но мой отчаянный маневр прокатил. Вера покраснела как маков цвет, но разозленной не выглядела.

Стрельнула в меня глазками, попрощалась и быстро убежала.

А я еще немного постоял, глядя на закрывшуюся дверь, а потом направился к станции метро.

По-настоящему кайфануть я не успел, конечно. Слишком быстрым вышел поцелуй.

Так, демоверсию получил. Но и от этой демоверсии меня так знатно торкнуло, что перед глазами заплясали звезды.

Всю ночь потом не спал. Ворочался с боку на бок, вспоминая своего голубоглазого ангела. Лишь ближе к рассвету провалился сон.

И перед тем как заснуть, твердо для себя решил, что Вера будет моей...

Глава 4 Вечная любовь, верны мы были ей

Так в итоге и произошло. Вера стала моей.

Слишком долго ухаживать мне за ней не пришлось. Взаимное притяжение было настолько сильным, что мы оба не смогли перед ним устоять.

Вот и закрутился роман с бешеной скоростью. И даже напряженный график учебы нам обоим не мешал. Как и штормовая погода.

Октябрь тогда выдался особенно ненастным, но для влюбленных и такая погода казалась райской.

Вдвоем во всяком случае нам сразу становилось теплее и веселее.

Мы много гуляли, ходили в кино и на концерты, в кафе и на хоккейные матчи. Даже в этом наши вкусы совпадали.

Вера была из тех девушек, кто искреннее любит спорт, и отчаянно болела за наш СКА.

Так что вместе нам было очень весело. На матчах мы активно махали трещотками и срывали голос, когда команда забивала шайбу в ворота противника.

Ну и поцелуи, само собой, были. С близостью Вера не торопилась, а я не стал ее продавливать. Хотелось, чтобы сама созрела.

А пока отрывались на поцелуях. И это было просто крышесносно.

С каждым днем мы всё больше тонули друг в друге, никак не могли разлепить объятия и прощались по полчаса.

Я очень быстро понял, что безумно влюбился, и что именно эту девушку хочу видеть рядом с собой всю жизнь.

Поэтому перед Новым годом познакомил ее с матерью как свою невесту.

Я многого ждал от этой встречи, но мама в восторг от Веры не пришла, к сожалению.

И тем же вечером устроила мне серьезный разнос.

Сказала, что мне еще слишком рано думать о женитьбе. Надо сначала закончить академию и на службу пойти.

А потом уже бегать по женщинам.

В чем-то я мог понять мать. После гибели отца она растила меня одна, всю жизнь посвятила мне.

Мечтала, чтобы я, как и отец, стал офицером. Только не обычным бойцом, которым дырки затыкают в самых горячих местах.

А офицером на высокой должности в Министерстве. Он так и внушала мне с детства: «Володя, ты рожден, чтобы стать генералом» ...

Так что неудивительно, что и для меня это стало мечтой и главной целью в жизни.

К которой я упорно шел, поступив сначала в кадетский корпус имени Жукова, а потом и в академию.

Мама заволновалась, решив, что из-за отношений с Верой я забуду на учебу и погублю карьеру в зародыше.

Но я ей заявил, что такого не будет. Что я со всем справлюсь. Сначала закончу учебу, мне оставалось всего два года до выпуска, потом женюсь на Вере и буду строить карьеру.

План у меня был простой и надежный, и я верил, что у меня всё получится. И в Вере я не сомневался.

Был уверен, что она везде будет со мной: и в радости, и в горе, и в самом дальнем гарнизоне, и в министерстве.

Верил ей я даже больше чем себе, и знал, что именно она — моя судьба. И вместе мы справимся со всеми трудностями, даже если будем стоять одни против всего мира.

Первая близость у нас случилась в июне. Дело давно к этому шло, а тут всё сложилось одно к одному.

Лето, прекрасная погода для Питера, романтика белых ночей, да еще и мама уехала в область, в гости к подруге на пару дней.

Все условия сложились, и мы провели с Верой незабываемую ночь.

Я постарался, создав для нее полноценный романтик: лепестки роз на полу и постели, музыка, свечи. Знал, что Вера еще девочка, и хотел превратить ее первый раз в сказку.

Сложно даже сказать, кто из нас волновался больше. Мне кажется, что я. Очень сильно сдерживался, боясь напугать и сделать слишком больно.

Но судя по тому, какими глазами на меня потом смотрела Верка, как доверчиво прижималась к моей груди, я не налажал.

— Тебе хорошо? — спрашивал, вглядываясь в любимое лицо. А в груди всё замирало в ожидании ее ответа.

— Очень хорошо... Я будто на небесах летала, — счастливо улыбалась и еще сильнее лгнула ко мне. — И не против еще немного «полетать» ...

А я уж тем более был не против. И всю ночь мы вместе летали... Счастливее той ночи в моей жизни не было.

Я надеялся и верил, что дальше будет только лучше. Но спустя месяц наше счастье рухнуло...

Мы с Верой отправились в ту роковую субботу погулять по парку. И все было хорошо, пока к нам не пристали какие-то мажористые отморозки.

Приглянулась им моя девочка, стали приставать, грязные намеки делать. Главный урод даже лапать начал.

Я взревел от ярости и раскидал всех троих по сторонам. Надежно уложил. Так, что потом меня задержали и отправили на два месяца в СИЗО.

Главнюком этой своры оказался сын топ-менеджера газового холдинга. Вот папаша и взъярился. Но не на сына ублюдка, которого сам же и воспитал.

А на меня, за то, что намял бока его наследничку, защищая себя и свою девушку.

В общем, посадить меня вознамерились капитально. И если бы не мать, точно бы посадили.

Она прошла по всем инстанциям, подергала за все связи, оставшиеся от отца. Бывший батин командир работал теперь в ФСБ, и только с его помощью дело против меня удалось закрыть.

Нашлось, чем прищемить хвост богатенькому уродцу.

В итоге дело закрыли, сыночек-урод отправился на ПМЖ в Англию. А меня выпустили на свободу с чистой совестью.

За эти месяцы в камере я безумно соскучился по Вере. Как только отмылся после СИЗО и немного отоспался, сразу хотел поехать к ней.

Но вместо встречи с Верой получил письмо, которое она оставила моей матери.

«Прости, Вов, у нас с тобой ничего не получится. Я поняла, что всё это было ошибкой. Красивой, но ошибкой.

Спасибо, что защитил тогда. И надеюсь, что у тебя всё в жизни будет прекрасно. Но дальше нам не по пути.» ...

Это письмо стало для меня шоком. Я не мог поверить в то, что это пишет моя Вера.

Та самая Вера, которая плакала на моем плече, когда мы ждали наряд полиции.

Которая мешала меня погрузить в машину как преступника. И едва сама не отправилась в КПЗ за то, что пререкалась с полицией.

Которая приходила в СИЗО на свидания и обещала дать показания в суде. Поддерживала и говорила, что меня скоро выпустят, а эти подонки обязательно получают свое.

Это трусливое письмо было настолько не в ее духе, что я сорвался и поехал к ней в общежитие.

Даже мать слушать не стал. Она что-то мне втолковывала, но я ничего не слышал. Натянул ботинки и куртку и выбежал из дома.

Ну не могла она меня вот так бросить. Наверняка произошло какое-то недоразумение.

Может, ее запугал кто-то, раз она такое написала. Или... Да мало ли что могло быть.

Я до последнего надеялся, что всё разрулится. Что я увижу Веру, поговорю с ней, и мы разберёмся во всем.

Но реальность оказалась слишком жестокой.

Я увидел ее соседку и узнал, что Вера перевелась в московский вуз. И неделю назад уехала к родителям в столицу.

— А почему она так резко сорвалась с места? — спросил, перестав понимать, что происходит.

— Да вроде парень у нее появился новый. Вернее, бывший. Они расстались, когда она в Питер приехала учиться. А недавно снова встретились и полыхнуло между ними. Вот и уехала за ним в Москву...

Вот и всё.

Это был конец всем моим мечтам о счастье.

Правда, сначала у меня был порыв бросить всё и поехать вслед за Верой в столицу. Чтобы взглянуть в глаза и услышать объяснения лично от нее.

Хотелось узнать, что вообще было между нами? Кого она любила, меня или своего бывшего?

Невинность-то она мне отдала, а не ему. Должно же это хоть что-то значить. Значит, что-то всё же испытывала ко мне.

Ну не мог я так лохануться. Вера горела в моих объятиях, это был не просто голый секс. Я знал разницу.

Тогда почему она так трусливо сбежала? Не дождалась, пока я выйду, не пришла попроситься в СИЗО?

Неужели я не заслужил хотя бы нормального расставания?

Разлюбила так быстро? Или струсил? Решила, что меня и правда посадят? И не захотела быть невестой уголовника?

Столько вопросов, и на каждый мне хотелось узнать ответ. Вот и собрался поехать в столицу. Даже билет уже купил.

Но этот пламенный душевный порыв угас следующей ночью, когда я увидел в соцсети фотографию, на которой ее целовал другой парень...

Всё было настолько очевидно, что ответы уже стали не нужны. Неважно стало, по каким причинам она выбрала этого Славу.

Важно было лишь то, что выбрала она не меня.

И я решил не травить себе душу, просто жить дальше. Со рваной раной в груди в том месте, где еще вчера стучало сердце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.